

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 111 (3767)

Суббота, 14 сентября 1957 г.

Цена 40 коп.

Слово советских писателей

ОПРАВДАЕМ ВЫСОКОЕ ДОВЕРИЕ

ЕРЕВАН. (Наш корр.) Опубликованному в «Коммунист» иллюстрированному выступлению Н. С. Хрущева о литературе и искусстве посвящено партийное собрание Союза писателей Армении. Докладчик — секретарь парторганизации Гурген Борян — подчеркнул, что в выступлениях товарища Хрущева подняты жизненно важные вопросы нашей литературы и искусства на современном этапе. Литература должна отражать жизнь народа, его души и чаяния, она должна служить народу. По этому пути и советуем идти писателям Центрального Комитета нашей партии.

— Партия смотрит на писателей, как на своих верных помощников, — сказал Наир Зарян. — Это возлагает на нас большую ответственность. Чтобы хорошо помогать партии, нужно глубже вникать в жизнь, правдиво изображать ее, не преувеличивая трудностей и не пасуя перед ними.

— История показывает, — замечает Х. Тапалян, — что живут и остаются жить в века произведения тех писателей, которые всей своей жизнью, всем творчеством были тесно связаны с народом, помогли ему в борьбе за светлое будущее.

В прошлом выступил также С. Таурин, А. Граши и другие.

Собрание призвало армянских писателей с честью выполнить мудрые указания партии.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

ИРКУТСК. (Наш корр.) Как глубоко вникнуть в дела и души строителей, энергетиков, геологов — всех героев, которые трудятся сейчас на востоке страны, как живое осмыслить грандиозность преобразований жизни Сибири, — эти вопросы волнуют иркутских писателей. Не открытым партийным собранием местного отделения Союза писателей, состоявшимся на днях, они горячо обсуждали выступления Н. С. Хрущева о литературе и искусстве.

— Все мы прочитали этот документ с огромным удовлетворением, — заявил докладчик Г. Кунгуров.

— Выступления товарища Хрущева призывают всех работников идеологического фронта к принципиальности, бдительности, — об этом говорил И. Молчанов-Сибирский.

— Мы не можем, — сказал он, — занимать нейтральную позицию, когда в мире идет жестокая идеологическая борьба. Писатели — верные помощники партии. Это ко многим обязывает, требует более тесной связи с жизнью.

— В новом году в Иркутске выйдет альманах «Ангара», — сказал Ф. Таурин. — Нужно, чтобы он был новым не только по названию, но и более интересным, содержательным. Черки, публицистические жанры должны занять здесь ведущее место. А ведь портфель отдела черка в альманахе почти пуст.

На собрании выступили также И. Луговской, Р. Смирнов и другие. Участники собрания горячо одобрили решение президиума правления Союза писателей СССР о создании Союза писателей Российской Федерации.

НАРОД И ПАРТИЯ

Максим РЫЛЬСКИЙ

Народ и Партия сливаются каждый миг, Ведь наша Партия — и мысль, и цвет народа. Отчизна сплочена. Вояк суший в ней язык Под солнцем Партии обрел свою свободу.

Те силы, что творят грядущее земли, Прокладывая путь, невиданный доколе, Цветы, которые для юных расцвели, — Все это Партия, Народа это воля.

Где наша кровь лилась по выжженным полям, Где, сея ветер, враг пожал в сраженьях бурю, О, сколько поднялось прекрасных зданий там, Какие там сады купаются в лазури!

Кто чувствует в душе призвание и дар, Писатель и поэт, творец картин и статуи, Пусть честно Родине отдаст сердечный жар, У нашей Партии и у Народа взятый.

Народ и Партия — в них творчество и жизнь, Которым никакой враждебный вихрь не страшен, И только там возьмешь в своих твореньях высь, Где Партия, Народ, где ум и сердце наши.

Перевел с украинского Дмитрий СЕДЫХ

Служить великому делу!

С ЧУВСТВОМ радости и удовлетворения я прочитал выступления Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства. Эти выступления проникнуты огромной партийной заботой о судьбах всей советской литературы и искусства, о личной судьбе каждого писателя.

Творческий процесс нелегок, творческий работник может иногда очень серьезно ошибиться. А ошибки всегда огорчают. Огорчили нас в последнее время не только «Литературная Москва» и не только некоторые произведения «Нового мира». У нас в Таджикистане ведь тоже были допущены сходные ошибки. Наше общее дело — со всей партийной принципиальностью и требовательностью сказать товарищам об их ошибках, помочь осознать свои заблуждения и исправить их в работе. Ни один писатель, ни один деятель искусства, если он хочет служить народу, служить великому делу построения коммунизма, не может оставаться в стороне от великих дел, свершаемых партией.

Нашим национальным литературам, подъему культуры в союзных республиках дана в выступлениях Н. С. Хрущева высокая оценка. Мы, таджикские писатели, отдаем себе отчет в том, что для нас это в значительной степени «аванс на будущее». Мы в большом долгу перед народом. В наших произведениях еще не нашли достойного отражения те грандиозные преобразования, которые произошли за годы Советской власти на древней таджикской земле.

Но мы постараемся работать лучше. Путь к этому — не только напряжение всех наших сил, не только борьба за высокое мастерство, но прежде всего повседневная связь с тружениками города и деревни, глубокое и смелое проникновение в жизнь. Путь этот указан нам Коммунистической партией, и это наш единственный путь.

СТАЛИНАВАД Абдусалом ДЕХОТИ

Неделя белорусской литературы на Украине

КИЕВ. (Наш корр.) Первые подготовились к этому событию редакторы украинских литературно-художественных журналов, когда в Киев приехали белорусские писатели. В этот же день состоится вечер братства двух литератур. Затем гости ознакомятся со столицей Украины, побывают на заводе «Большевик», на Дарницком заводоуправлении, у студентов Университета имени Т. Г. Шевченко и в Украинской сельскохозяйственной академии.

Писатели белорусские четверью группами совершат путешествие по республике.

Советские писатели, участвующие в этой акции, назначены комиссаром одной из крупнейших в стране петроградской типографии акционерного общества «Югославия».

Для работы исследователей в читальном зале архива необходима записка (если работа выполняется по заданию учреждения) или (если работа ведется в индивидуальном порядке) заявление в адрес начальника архива.

Широкое научное и литературное использование ценнейших исторических материалов поможет еще лучше познать историю и культуру Украины и ее славянских братьев, нашей партии и правительства, направленные на всемерное укрепление экономического могущества и развитие культуры первого в мире социалистического государства.

И. ЗЮЗЕНКОВ

ХРАНИЛИЩЕ ЦЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

ДЛЯ РАБОТЫ писателей, научных работников и учреждений открыт доступ в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР.

Архив располагает обширными документальными фондами правительственных учреждений с 1917 года по настоящее время.

Чтобы показать, насколько ценны эти фонды, можно привести следующий пример. На днях сотрудниками архива обнаружена интереснейшая переписка Максима Горького с правительственными органами по поводу предпринятого им в первые годы революции обширного издания «Всемирная литература», раскрывающая еще один интересный факт. Горький в связи с этим изданием был, по информации В. И. Ленина, назначен комиссаром одной из крупнейших в стране петроградских типографий акционерного общества «Югославия».

Для работы исследователей в читальном зале архива необходима записка (если работа выполняется по заданию учреждения) или (если работа ведется в индивидуальном порядке) заявление в адрес начальника архива.

Широкое научное и литературное использование ценнейших исторических материалов поможет еще лучше познать историю и культуру Украины и ее славянских братьев, нашей партии и правительства, направленные на всемерное укрепление экономического могущества и развитие культуры первого в мире социалистического государства.

И. ЗЮЗЕНКОВ

Советские писатели, участвующие в этой акции, назначены комиссаром одной из крупнейших в стране петроградских типографий акционерного общества «Югославия».

Для работы исследователей в читальном зале архива необходима записка (если работа выполняется по заданию учреждения) или (если работа ведется в индивидуальном порядке) заявление в адрес начальника архива.

Большой творческий разговор

В РАБОТЕ совещания писателей Сибири, проходящего в эти дни в Новосибирске, наряду с писателями старшего поколения принимают участие много творческой молодежи. На совещании присутствуют представители Новосибирска и Кемерово, Красноярска и Омска, Иркутска и Барнаула, Томска и Абакана. Они собрались в знаменательные для каждого советского литератора дни.

— Мы открываем наше совещание в такой момент, — сказал секретарь правления Союза писателей СССР С. Смирнов, — когда создается Союз писателей Российской Федерации, когда мы познаем себя как единое целое и открываем перед собой новые горизонты творчества. Каждый из нас изложил свое выступление. Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Этот документ определяет смысл и содержание происходящего здесь, в Новосибирске, совещания писателей.

Говоря об усилении творческой активности советских писателей, о новых произведениях, которые выйдут к 40-летию Советской власти, С. Смирнов отметил, какое значительное место занимает в русской советской литературе боевой отряд писателей-сибиряков.

— Наше совещание, — сказал он в заключение, — выходит за рамки обсуждения прозы и стихов, имеющих в редакционном портфеле журнала «Сибирские огни». Совещание сибирских писателей — это широкий производственный разговор писателей о партийности и идейности нашего творчества, о мастерстве, это круглый стол, где председатели выступают высказывают, принципиальность, дружеская критика и заинтересованность в творческой судьбе товарища по труду. Это в то же время деловые предложения и требования, предъявляемые к уже существующему в Москве Оргкомитету, призванному объединить могучую армию литераторов, живущих на бескрайних просторах Российской Федерации.

Участники совещания заслушали доклад редактора журнала «Сибирские огни» А. Высоцкого, который рассказал об истории возникновения старшего русского журнала, о его боевых партийных традициях, о той организующей роли, которую сыграл журнал в сплочении литературных сил Сибири.

В первый же день совещания началась секционная работа. Серьезный творческий разговор возник при обсуждении новых стихов молодого хакасского поэта М. Демина. Живо прошло обсуждение новых стихотворных циклов «Летние дни» и «За пятидесятилетнюю историю» новосибирца Н. Перевалова. Прозники познакомились с романом новосибирского писателя А. Иванова «Повзвонил».

Советские писатели продолжают свою работу. Его участникам предстоит еще не раз в эти дни встретиться друг с другом, чтобы обсудить новые произведения, поспорить, поговорить о волнующих проблемах творчества, о боевых задачах литераторов. Но уже теперь ясно, что это совещание, на котором по-партийному ведется большой творческий разговор, сыграет значительную роль в объединении и повышении активности сибирских писателей — боевого отряда русской советской литературы.

С. СМОЛЯНИЦКИЙ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

«РАССКАЗЫ О ЛЕНИНЕ»

Кадр из фильма «Рассказы о Ленине». В роли: В. И. Ленин — М. Штраух, Н. К. Крупская — М. Пастухова, М. И. Ульянова — А. Лисицкая.

В ГОРКАХ Ленинских — все, как тридцать четыре года назад. Шепчутся монголетние дубы и стройные липы старинного парка.

...А вот и сам Владимир Ильич. Он в обычном сереньком френче и кепке. Артист М. Штраух, много раз талантливо перевоплощавшийся в образ Ленина, идет небойстрой, свободной походкой. Левая рука у него в движении, правая — парализована. Рядом с Лениным — медицинская сестра, комсомолка Маша (артистка Л. Крылова).

— Так, значит, вы вчера были в Москве?

— Была, Владимир Ильич.

— Ну и что там?

Саша медлит с ответом. Она знает, Ильич хочет выведать у нее хотя бы крупицу новостей.

— Как что? — настойчиво говорит она.

— Что нового?

— Ничего.

— Совсем ничего? — иронически переспрашивает Ильич.

— Совсем. — И тут же, скрывая смущение, Саша кидается в сторону.

— Смотрите, гриб!

— Нет там никакого гриба, — сердится Ленин. — Идите сюда, актриса из вас не выйдет...

Так будет начинаться одна из сцен заключительной части фильма «Рассказы о Ленине», который готовится выпустить на экраны «Мосфильм» в нынешнем, юбилейном году.

— Ни один фильм, — говорит режиссер-постановщик С. Юткевич, — не может отобразить все многообразие гения Владимира Ильича. Мы поставили себе очень скромную задачу: опираясь на факты, но разрешив своей творческой фантазии дополнить и воссоздать то, чем мы не имеем документальных свидетельств, показать Ленина в трех эпизодах его жизни.

Наша основная цель — раскрыть волнующую единую тему: Ленин и народ, Ленин и простые советские люди, рядовые строители коммунистического общества. В трех небольших рассказах мы хотим выразить часть той огромной любви и веры, которую пробуждал в сердце народа «этот самый человеческий человек».

В фильме «Рассказы о Ленине» объединены три новеллы: первая — «Подвиг солдата Мухина» (авторы Н. Эрлман и М. Волыгин) — посвящена лету 1917 года, когда Ильич жил в Разливе, вторая — «Лишняя капля» (автор Н. Погодин) — показывает Москву 1920 года и третья — «Последняя осень» (автор Е. Габрилович) — Ленин в Горках, 1923 год.

Луна — Венера — Марс

Проект космического полета

«ЛВМ-ПРОЕКТ — это проект полета на Луну, Венеру и Марс стандартным космическим ракет, управляемых с Земли по радио одним комплектом наземной аппаратуры. Он принадлежит молодому советскому ученому, командиру технических наук Ю. С. Хлебцевичу и был недавно оглашен автором в аудиотехнике Московского планетария. Там же демонстрировался и короткометражный фильм из киножурнала «Наука и техника», № 15, заснятый Московской студией научно-популярных фильмов по сценарию Г. А. Кабалова, при участии художников В. В. Миллиоты и Ю. К. Ризала. Благодаря этому зрители получили возможность увидеть, как мыслится осуществление весьма важного этапа исследований Луны — доставки на поверхность планеты радиотелеуправляемой танкетки-лаборатории.

Фильм переносит нас в недалекое будущее. На экране — радиотелеуправляемый межпланетный корабль, составленный из трех ракет, разогнанных стратопланом. Вот он стартует с Земли на Луну. По мере того как раскрутятся горючие, в полете отключаются сначала хвостовая, а затем и вторая ракета. Головная часть корабля, продолжая движение, выходит на круговую орбиту. Тут, повинуясь радиокомандам с Земли, ее догоняет ракета-заправщик, и, наполнив запас горючего, межпланетный корабль берет курс на Луну. Вот он совершает посадку на обширной равнине «цирка Птоломея». Раскрываются люки. Из ракеты автоматически выдвигается подвижная лаборатория-танкетка со стангом, на которой смонтирована телевизионная аппаратура, связанная с наземной станцией управления. Следует радиокоманда, и танкетка пускается в путь, чтобы «обозреть» поверхность Луны и передать свои «впечатления» на Землю...

В публикуемой ниже статье автор кратко излагает основные положения своего нового проекта.

ПРЕДСТОЯЩИЙ в СССР и США запуск маленьких космических лабораторий — искусственных спутников Земли, намеченный программой Международного геофизического года, будет первым и чрезвычайно важным практическим шагом на пути в космос. Это событие не только положило начало обширному ряду исследований в области космоса, но и весьма облегчит решение проблемы межпланетных сообщений.

Возможность полета на ближайшие к нам планеты солнечной системы уже никем сейчас не оспаривается. В результате открытий гениального русского ученого К. Э. Циолковского, столетие со дня рождения которого исполняется 17 сентября, проблема космического полета перешла из области фантастики в сферу точного исследования, стала достоянием ученых и инженеров. В мировой печати появляются сообщения о все более реальных проектах межпланетных полетов.

В статье «Ракета полетит на Луну» («Литературная газета» от 4 августа 1955 года) я рассказывал уже о возможности осветить Луну в течение ближайших пяти-десяти лет. Принципиально отличное от этого предложение других заключается в том, что оно предусматривает отправку на

Луну составной, управляемой по радио с Земли ракеты без людей.

Чтобы представить все преимущества такого решения задачи, стоит вспомнить, например, доклад немецкого ученого Х. Келле «Проект программы по осуществлению межпланетных сообщений на ближайшие 30 лет», который был сделан на VI Международном конгрессе астронавов в 1955 году в Копенгагене.

Х. Келле подсчитал, что в послевоенные годы в различных странах мира было разработано по меньшей мере 80 более или менее зрелых проектов в многочисленных вариантах. Проанализировав пять тысяч вариантов этих проектов, немецкий ученый заключил, что сооружение первых искусственных спутников Земли, с людьми на них, можно будет начать в период 1966 — 1970 годов, что в течение следующих шести лет вероятно организация первой экспедиции людей на Луну, а затем, на что уйдет еще не менее семи лет, и на Марс.

По мнению Х. Келле, для осуществления подобных экспедиций надо будет за пределами атмосферы, на высоте около 1500 километров над Землей, иметь два

(Окончание на 2-й стр.)

ЧЕРТЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Право старого шахтера

ЛИСТОК папиросной бумаги. Скупые, напечатанные на машинке строки: «Приказ по шахте № 21 треста «Сучануголь». № 303-а. 16 августа 1957 года».

1. За долготелую и безупречную работу за эти навечно в списки коллектива шахты № 21 ушедшего на пенсию бывшего забойщика Гилдязина Бодрея Ивановича, проработавшего под землей 55 лет, и предоставить ему право посещения в любое время суток всех цехов и забоев шахты. Вручить в постоянное пользование полный комплект шахтерской спецодежды и закрепить за ним личный аккумулятор, флаг и самопастель.

2. Закрепить пожизненно за ним и его семьей квартиру, в которой он проживает сейчас.

3. В ознаменование многолетнего самоотверженного труда и в память о коллективе шахты вручить Гилдязину Бодрею Ивановичу лампу «Свет шахтера» с именной юбилейной надписью: «В тот день, когда был вынесен этот приказ, у доски объявлений все время толпился народ. Шахтеры обычно не склонны к бурным проявлениям чувств, но когда подошел старый забойщик Гилдязин, его окружили, стали жать руки, обнимать».

Несколько дней назад Бодрей Иванович вывел к себе начальник шахты инженер Липский и, стараясь не обидеть старика, стал осторожно доказывать, что в 76 лет трудно работать в забое, что пора отдохнуть.

Старый горняк давно получал пенсию, но не хотел бросить шахту, в которой проработал столько лет. И вот его время пришло. Он понимал, что это неизбежно, но переживал тяжело.

Теперь Бодрей Иванович спокоен. Вместе со всеми он спускается в шахту. На нем его обычная серая, выдранная вида роба, под мышкой зажат «тормозок» (защитка), который, как всегда, приоткрыта ему жена. Сегодня он поведет экскурсию молодых шахтеров, прибывших из горно-промышленного училища, по забоям и штрекам шахты. Он расскажет новикам о том, какой была и какой стала шахта, о слабом труде шахтера... После экскурсии, в обед, по поручению парткома он поведет в бригаде проходчиков беседу о новой системе оплаты труда...

П. МАКРУШЕНКО СУЧАН В. СЛУЦКИЙ

Они вокруг нас — зримые черты чудесной советской действительности. Мы видим их на каждом шагу и подчас не задумываемся над их значением, принимаем как привычное, само собой разумеющееся. Но иногда тот или иной поступок, событие, незаметный прежде факт ярко раскрывают величие и красоту души советского человека, подчеркивают грандиозность свершившихся преобразований в жизни страны, в быту и психологии наших людей.

Печатаю сегодня несколько корреспонденций о примечательных людях и фактах, редакция приглашает читателей и писателей поделиться на страницах «Литературной газеты» своими жизненными наблюдениями.

Сергеевна

ИН О Г Д А я захожу на стройку жилых домов завода «Красный Октябрь», стою, смотрю, как подвигается работа. И уже который раз слышу, как рабочие поминутно качают Сергеевну: «Сергеевна выполняла, у Сергеевны все становится ниже». Пробрав, желая похвалить молодого рабочею, как-то сказал:

— Смотри ты, Сергеевну догоняешь! И тут же мне сообщили, что догонять Сергеевну не так-то просто. Многие уже отработали на стройке по двести—триста часов, есть такие, что и четверста, и пятсот. А Сергеевна, как говорится, «разнаделась» уже вторую тысячу.

Я заинтересовалась: что же это за женщина-богатырь Сергеевна? Как ее фамилия?

Побудая, один сказал: — Сергеевна — это же Кузмина. Другой возразил: — Нет, она же — Шишкина. — Засторили, но потом согласились.

— И Кузмина и Шишкина — обе фамилии у нее правильные. Но все зовут ее просто Сергеевна, это вернее всего. Работает она на стройке дома № 1.

И вот я у дома № 1. Возводит этот дом коллектив копрового цеха. Всево краснооктябрьцы строят в этом году 12 пятиэтажных домов общей площадью в 11 тысяч квадратных метров. Начали стройку в марте, цеховыми коллективами. Многие цехи подняли стены до четвертых этажей. Ко-

ровые же построили все пять этажей, обрешетили кровлю, начали кладку шифера.

— Как вы добились этого?

Начальник строительства дома, он же начальник копрового цеха, Жорин весело разводит руками:

— Пусть вам об этом расскажет Сергеевна. Вот там будет ее квартира. — И он ведет меня в трехкомнатную квартиру нижнего этажа.

Сергеевна, худенькая пятидесятилетняя женщина в клеенчатом фартуке и белой косынке, туго стянутой лод, появляется откуда-то снизу из-под дощатого настила. Улыбаясь мой вопрос, она смеется:

— Разве это я добились? Я же инвалид второй группы. Сил у меня немного. Это моя родня так работает. У меня много родни, очень много. — И, поперхнувшись, добавляет со вздохом: — А ведь во время битвы казалось мне, что все пошло, что никого у меня нет и одна я на свете.

Я узнаю историю Сергеевны. Муж ее Иван Алексеевич Шишкин, боец рабочего отряда, сражаясь с фашистами в своем цехе и был убит возле своего станка. Дети — школьники Лева и Юра — погибли, когда самолеты сутлеровцев бомбили жилые дома в рабочем поселке. Сестра Евдокия пропала при взрыве склада боеприпасов Муж Евдоким — Михайл Кузмин умер от ран в бою под Сталинградом. Старший сын Кузминых, летчик Семен, погиб в воздушном бою.

Сергеевна бродила одна среди развалин. Ее взял за руку оружейник Анатолий Андреев и

СОВНАРХОЗ СЛУШАЕТ ДОКЛАД РАБОЧЕГО

Очередное заседание Челябинского Совета народного хозяйства было посвящено докладу токаря-наладчика цеха топливной аппаратуры Челябинского тракторного завода Павла Гавриловича Зайцева. Судя по тому, как сосредоточенно слушались собравшиеся рабочие, было видно, что сделанное им рационализаторское предложение представляет значительный интерес.

Думается нам, интересной была и другая сторона дела: рабочий-новатор выступил с докладом непосредственно перед руководителями совнархоза, установил с ними прямой контакт. Такие встречи помогают созданию нового стиля работы совнархоза, стремящегося пробуждать творческую инициативу масс.

Павел Зайцев говорил: — В этом году я решил внести в общий заводской фонд не менее 25 000 рублей экономии. От размеров этого фонда зависит размах жилищного и культурного строительства для рабочих нашего завода.

Павел Гаврилович составил личный план повышения производительности труда на своем участке. За счет снижения трудоёмкости операций и ряда технических новшеств ему удалось получить значительную экономию.

Я впервые присутствовала на заседании совнархоза, и не меня большое впечатление произвел характер обсуждения — пристальный, конкретный, демократичный. Председатель совнархоза М. Соломенцев и его заместители старались как можно глубже вникнуть в существо дела. Их интересовало все, что имеет отношение к новаторскому почину.

Председатель совнархоза М. Соломенцев отметил, что инициатива Павла Зайцева — это яркое проявление творческой энергии масс, и надо сделать все необходимое, чтобы этот почин вырос в подлинно массовое движение.

В частности, зашла речь о необходимости создать на заводах, в том числе и на Челябинском тракторном, экспериментальные цехи, в которых изобретатели и рационализаторы могли бы осуществлять свои творческие поиски.

С каждым днем на заводах и стройках Челябинска и Челябинской области увеличивается число последователей Павла Зайцева — рабочих, инженеров, техников, которые, так же как и он, настойчиво добиваются повышения производительности труда, вносят свой вклад в фонд экономии, борются за успешное выполнение поставленных ЦК партии и Совета Министров СССР жилищного строительства.

Л. ПАТЯНИЧЕВА, собственная корреспондент «Литературной газеты»

ЧЕЛЯБИНСК

Поезд идет на Восток

Рисунок художников М. Ройтера и С. Снаткина

СОНЕТ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

Ужель все кончено? Все струны отзвенели? И о страде всех нас замолкнет в мире речь... Не может быть! Недаром мы сумели Такой костер из искорок зажечь...

Далеких юных дней отрадные волнения. И встречи первые, Ильич, с тобой... О, если бы в последнее, предсмертное мгновенье Твой облик пламенный предстал передо мной! И чтобы не укор прочесть в твоём мне взоре, А прежний теплый твой и дружеский привет... С самой бы смертью я тогда спорил, Сказал бы ей: где ты — там смерти нет! Где ты — там сердце мира бьется, Там знамя красное победно развернется!

М. П. 57. Г. М. Кржижановский

Кто не помнит эту песню, мужественную, гордую, зовущую? Слова ее были написаны в камере Бутырской тюрьмы и первый раз прозвучали под тюремными сводами в 1936 году, когда партию сыльных отправили в Сибирь.

В ссылке, куда Глеб Максимилианович был отправлен одновременно с В. И. Лениным, неумолимо звучали песни революции. Об этом писала в своих воспоминаниях Г. Окулова-Теодорович, дружба которой с Глебом Максимилиановичем длится уже шестьдесят лет:

«Современному поколению трудно себе представить те переживания, которые вызвали эти песни в кучке революционеров, заброшенных царским правительством в глухую тогда Восточную Сибирь. Они потрясли, зашли вперед, вызвали внутренний восторг. Иногда Глеб Максимилианович пел песни, сочиненные им самим. И дальше: «Есть что-то прекрасное в сочетании Ленин и его ближайший друг — поэт, инженер, революционер Глеб Максимилианович Кржижановский. И вот теперь мы обращаемся к автору

текста «Варшавянки» — не позакончили ли он нас с другими, еще не опубликованными стихами, которые, как говорят, хранятся у него в заветной папке? Может быть, есть стихи, посвященные его великому другу — Владимиру Ильичу Ленину?»

Глеб Максимилианович говорит: — Да, у меня есть сонеты, посвященные Владимиру Ильичу. Я не собирался их публиковать. Но если хотите, прочту один сонет...

Всего несколько строчек. Один сонет. Но как много волнующего в каждом его слове, звучащем сейчас в тиши осеннего сада. Сила этого стихотворения — в глубокой проницательности, искренности, чистоте, мужественности и преданной любви к великому народному вождю.

Сонет окончен. И долго еще в тиши сада как бы звучат его строфы.

После некоторого колебания Глеб Максимилианович по нашей просьбе записывает сонет на маленьком листке бумаги и передает редакцию.

А. ВЕЛИЧКО, А. ЛЕСС.

Луна — Венера — Марс

(Окончание. Начало на 1-й стр.) Грандиозных «летающих островов» своего рода промежуточные станции для сборки и полного снаряжения ракетных кораблей. На всю программу необходимо десятки миллионов тонн конструкций и топлива, которые обходятся по подсчетам ученого, почти в 50 миллиардов долларов.

В отличие от этого предложения, по «ЛВМ»-проекту для первого этапа освоения Луны, то есть для исследования ее радиотелеуправляемыми ракетами, падающими на лунную поверхность слева, справа, сверху, снизу и в центр видимого диска Луны, потребуется лишь пять трехступенчатых ракет со стартовым весом не более 50 тонн каждая. При этом первые ракеты целесообразно использовать для изучения совершенно неизведанного нам, земного с Земли полунария Луны. «Сведения о нем будут передавать на Землю электронно-телескопическая установка, управляемая по радио. Каждую секунду земная станция будет принимать и записывать изображение. Мы получим, таким образом, десятки тысяч видов Луны, которые последовательно отобразит ее с разных высот, почти вплоть до момента падения ракеты на лунную поверхность.

Такого же количества ракет будет достаточно для осуществления и второго этапа — посадки на Луну и доставки полноразмерной лабораторно-танковой, оборудованной телевизионной, радиотелеметрической и другой аппаратурой. Успешное выполнение этой задачи обогатит нас достоянием данными для ознакомления на Луне уже послужившей действующей научной станции с людьми. При этом предусматривается, что персонал станции будет периодически сменяться.

Ознакомление с многочисленными статьями, публикуемыми за последние время в мировой печати, убеждает нас в том, что зарубежные специалисты признают преимущества метода исследования Луны без непосредственного участия в полете людей. В частности, американская печать сообщает, что Военно-воздушные силы США получили указание приступить к подготовке запуска на Луну не позднее 1962 года автоматической ракеты — носителя приборов.

ИДЕИ радиотелеуправления межпланетными ракетами, несущими на себе танкетки-лаборатории, послужили мне основой для создания комплексного проекта, включающего, кроме полета на Луну, полеты на Венеру и Марс.

Многолетние исследования и разработка методов радиотелеуправления для изучения космического пространства и ближайших планет — Луны, Венеры и Марса — позволяют заключить, что сейчас это пока единственный способ осуществления межпланетных полетов.

Основное значение для успеха будет иметь, конечно, техника, связанная с точностью управления ракетами на астрономических расстояниях. По принципиальной схеме для этого понадобится прежде всего расположить по кругу, диаметром примерно в десять километров, около сотни больших параболических антенн. Они связываются радиорелейными линиями с пунктом управления режимом работы их по специальной программе.

Большая часть операций по управлению ракетами ляжет на электронные быстродействующие счетно-решающие приборы, обрабатывающие результаты измерений, наблюдений приборов, в том

числе принимаемых на Земле телевизионных изображений. Вся многочисленная аппаратура управления будет сосредоточена неподалеку от антенн в специальном наземном пункте радиотелеуправления.

На первый взгляд такое сооружение может показаться довольно громоздким. Но ведь оно останется на Земле, его не нужно будет «забрасывать» в космическое пространство! Наоборот, благодаря этому в полет отправятся компактные и относительно легкие ракеты. А во-вторых, — и это также немаловажно, — одним таким комплектом оборудования можно будет управлять полетом ракет, посылаемых не только на Луну, но также на Венеру и Марс. По «расписанию» движенье межпланетных ракет (неизмеримо более жесткому, чем железнодорожное) старты ракет на Луну, Венеру и Марс будут неизбежно не совпадать — ведь планеты движутся по своим орбитам также весьма жестко, по нерушимым законам небесной механики.

Расчеты показывают, что с помощью указанной антенной системы можно будет хорошо лоцировать ракеты в полете, определять их координаты и точно выводить на «станции назначения».

ВЕНЕРА... После Солнца и Луны — это самое яркое из небесных светил. До последнего времени мысли о полете на эту таинственную планету не касались даже фантастическая литература. И это совсем не случайно. Дело в том, что по своим размерам Венера почти равна Земле. Ее диаметр меньше земного только на три процента, масса составляет четыре пятых массы Земли, а сила ее тяготения поэтому почти одинакова с земной. Между тем при использовании термоядерного топлива для доставки каждой тонны полезного груза за пределы действия земного тяготения стартовый вес составной ракеты должен достигать не менее ста тонн (включая вес конструкции и топлива). Но, согласно законам полета в космосе, для четырехкратного преодоления силы земного тяготения (а ведь именно это произойдет при полете на Венеру) на каждую тонну полезного груза надо израсходовать уже сто тонн в четвертой степени, то есть сто миллионов тонн конструкций и топлива! При полете же на Венеру людей полезный вес межпланетного корабля составит бы сотни тонн. Умножив эти сотни на сто миллионов, мы получим ошеломительную цифру расхода конструкций и топлива, что способно отрезать даже самого отважного фантаста. Вот почему проекты о полетах людей на Венеру до сих пор, в сущности, не было.

Специалисты по ракетной технике и астронавтике единодушно сходились в мнении, что такие полеты можно осуществить лишь после создания принципиально новых типов двигателей, работающих либо на атомной энергии, либо на каких-то иных, пока неизвестных источниках энергии. А таких двигателей пока нет.

Означает ли это, что Венера так и останется недосягаемой? Нет. Новые методы управления межпланетными ракетами на больших расстояниях, решение вопроса дозарядки их в пути (с помощью тоже телеуправляемых ракет-заправщиков), разработка принципов «космического телевидения», а также ряд других новых технических решений позволяют в ближайшие же годы исследовать и Венеру.

Космическое телевидение принципиально отличается от обычного тем, что передаваемое весьма медленно изображение принимается с большим усилением, записывается на магнитные ленты, а затем, будучи обработано на электронно-счетных машинах, оцифруется от помех и специальной аппаратурой воспроизводится на фотобумаге.

Мы не ставим себе цели ни возвратит ракету с Венеры обратно на Землю, ни посадить ее на планету. Ей придется преодолеть гравитационное поле Земли только однажды — при старте. В связи с тем, что вес бортовой аппаратуры для съемки планеты и передачи изображений на Землю не превысит 500 килограммов, на полет в один конец понадобится всего 250 тонн конструкций и топлива, то есть всего лишь ракет, как и при высадке танкетки на Луну (одна составная ракета — носитель аппаратуры, остальные четыре — заправщики).

При полете в один конец продолжительность экспедиции с 738 суток сокращается до 146. Все основные препятствия к полету на Венеру отпадают: нет необходимости ждать окончательного решения проблемы биологии полета; исключается возможность человеческих жертв; постройки и снаряжения ракет чрезвычайно упрощаются — уже не надо заботиться о защите экипажа от метеоритов и других случайностей, тающихся в безвоздушном пространстве, о запасах продовольствия, снарядов и т. д.

СОВЕТСКИХ зрители раду-ются

СОВЕТСКИХ зрители радуются, что наши студии с каждым годом выпускают все больше и больше художественных фильмов, но существенно отгорчат, что среди них есть значительное количество произведений серых, душно-бескрасных.

Вот почему сегодня надо думать обо всем, что мешает новому расцвету нашего киноискусства. Великое будущее кино предвидели многие писатели еще в ту пору, когда кинематограф только являлся о себе как о новом синтетическом искусстве. И не только Горький, мысли которого о кино широко известны, но и такой, скажем, писатель, как Леонид Андреев, еще в 1911 году размышлял о возможности фильма удивительно дальновидно: кино «воистину становится гением интернационального общения, сближает концы земли и края душ...» И еще: «Нет пределов для авторской воли, творческой деятельности, обогащения воображения — и вот нарождаются новые таланты и гении...»

Киноискусство дважды родилось на памяти одного поколения: сперва как немое, затем как звуковое. Слово, прозвучавшее с экрана, явилось знаменательным событием в развитии кино. Оно резко сблизило кинематограф с литературой. Но скажем прямо: гении еще не пришли в кинодраматургию.

Не ставя себе тяжкой и непосильной задачи объяснить их досадную медлительность, попытаемся все же рассмотреть некоторые важные детали, так или иначе связанные с этой проблемой. Мы часто говорим о специфике сценария. Но прежде всего следует говорить о специфических художественных способностях, без которых невозможен успех в кинодраматургии. Основа этих способностей, на наш взгляд, в соединении драматургического дарования с талантом режиссерского видения.

Дать в сценарии фильму, рассчитанного на полнотарачную протяженность, глубокое и яркое истолкование жизненных явлений возможно лишь при условии овладения сложной краткостью кинематографического письма. В сценарии больше, чем в романе или драме, необходимы заострение и выделение главного в идее, сюжете, характерах, отдельных сценах; более существенно умение выразить внутреннее состояние человека через внешние пластические детали, строить диалог в живой связи с ними. Драматургический конфликт, нам думается, — это всегда столкновение точек зрения на жизнь человека, общества. Это всегда, по выражению Толстого, «наука о том, как людям жить друг с другом». И сила произведений кинодраматургии прямо и прежде всего зависит от содержания

ИНЖЕНЕРА ОСКОРБИЛИ

Оскокни оскорбили. Глубоко. Остро. Нет, не действительное или словесное (за словом он и сам в карман не полезет)... Его оскорбили позорением. И он требует сурового наказания виновных, хотя в уголовном кодексе нет подобных статей.

Инженер Оскокин положил на стол документ, вызвавший его благодарный гнев. Документ был выдан Центральной политехнической библиотекой в Москве и назывался деловито: «Гарантийное обязательство». Как гласило примечание, эту строгую бумагу дозволялось подписывать только руководителям учреждений и главным бухгалтерам. Не ниже.

Так что же должны были заведывать этими номенклатурными товарищами? А то, что Николай Иванович Оскокин не убежит, бросив службу и любимую семью, в ближайший исторический отрезок времени куда-нибудь за черту города. Не учмится, попутно приваив под мышкой пару книг по металлографии, принадлежащих библиотеке, чтобы там, вдали от бдительного ока директора Е. Горбатовой, наслаждаться красочными таблицами.

На бумаге наиболее четко выделялась линия отреза. И то, что было за ней, показало инженеру особенно обидным. Так и чувствовалось, что это писали люди с насупленными бровями.

«Оставаясь в бухгалтерии учреждения, прикрепляясь к картонке на зарплату... Не производите расчета при увольнении без справки Центральной политехнической библиотеки о возврате всей взятой литературы».

Конечно, книга надо ценить. Бесценные шедевры, хранящиеся в библиотеке, требуют к себе бережного, чуткого отношения. Но, быть может, не меньшей чуткости требуют и те, кому выдаются томики в ледеринном переплете?

Инженер Оскокин двадцать пять лет работает на одном из московских заводов. Облечен доверием. Ворочает немалыми материальными ценностями. И не собирается увольняться. А тут вдруг его взяли под подозрение...

Тот, кому приводилось, помогая милиции, доставлять в отделение нарушителей порядка, намерено ставилась со странной процедурой. Человеку, выполнявшему в данном случае свой гражданский долг, вряд ли удастся получить благодарность. О его добром поступке не сообщат по месту службы. Но зато ругаемым, что придется ему провести в отделении милиции битых два часа, отвечая на двадцать два вопроса протокола. Милиция остро необходимо знает социальное происхождение, род занятий родителей и имущественный ценз того, кто полагает постовому.

Волнует их и то, имее ли вы ранения или контузии и в каких бандах (вы, а не задержанный!) участвовали. И тут начинаешь сомневаться в том, кто же виновник происшествия — вы или вот этот чужбый детина в кепке-малозырьке. Может, действительно, обругали на улице женщину именно вы, а потом по дороге рассеянно прихватили хулигана, чтобы не скучно было шагать на собеседование с чопорным людьми в милицейской форме.

Но, допустим, все аналитические пункты протокола заполнены. Начинается устный допрос. Он строится так мудро и деликатно, что вскоре выясняется, будто вы сами сняли с себя пальто или часы «Зенит».

Точно так и произошло из московских машиностроительных заводов Ю. Барановым и В. Камешниковым. Приятель возвращался со сменя. Был радостный день. Получил. И, ах, как омырив был этот день неожиданным происшествием! На углу одной тихой улицы наперерез приятеля вышла группа подвыпивших молодых людей и, угрожая ножами,

отобрала у рабочих деньги и часы. Но то, что произошло дальше, выглядело никак не радужнее. Ю. Баранов и В. Камешников обратились в 7-е отделение милиции. Здесь их принял оперуполномоченный А. Евсинецкий.

— Точно ли помните, что вас ограбили? — сухо спросил он. — Можете, вы сами утерять вещи? Или дали кому-нибудь наркотик? Смирите, не вводите милицию в заблуждение.

И привычно забубнил: — За дачу ложных показаний будете нести ответственность согласно статье Уголовного кодекса РСФСР...

Ю. Баранову и В. Камешникову не хотелось нести ответственность. Они уже не радовались знакомству с полномочным. Но было поздно. А. Евсинецкий приложил героические усилия, чтобы заставить пострадавших отказаться от жалоб. Он отгоспирингом протёржал их в отделении почти сутки и отпустил лишь тогда, когда испуганные приятели заявили, что никто их не грабил.

А через несколько дней на станции Перово был задержан вор-рецидивист Чушкин. На очередном допросе он поведал, что вместе с соучастниками изрядно отбил Ю. Баранова и В. Камешникова. Грабителя судили показательным судом и строго наказали. А сверхбдительный А. Евсинецкий до сих пор находится на своем посту...

В ОПИСАННОЙ детективной истории оскорбление недовольством принесло не только моральное, но и материальное наказание. Ведь если бы упомянутый милиционер поверил пострадавшим, банда была бы обезврежена раньше и не совершила других ограблений. Да, такое необоснованное недовольство к людям иной раз обходится весьма дорого.

Как раз в те самые дни, когда произошел разговор с инженером Оскокиным, из Нижнего Тагила пришло письмо. Работник местного госбанка И. Куклиничкий писал: «Представьте себе, что вы решили побриться. В парикмахерской молодой мастер осмелил вас на двадцать лет. Освежил. Поклонился. Вы идете к кассе. На ней висит учтиво объявление: «Просьба к клиентам переводить плату за стрижку и бритье (простые и фансонные) почтовым переводом». Нелюбезно! А вот у нас почти такие же нелюбезности встречаются на каждом шагу».

И далее И. Куклиничкий рассказывает о том, как сверххитрые и ультрадоверчивые хозяйственники установили, что оплата даже за мелочные услуги — ремонт сетки, получение номера на велосипед и т. п. — должна производиться только через банк. Да к тому же почтовым переводом.

Зачем? Почему? Мы уже не говорим, что для оформления пустых финансовых операций (от пяти до десяти рублей) привлекается десятка лезвий людей. Но главное — недоборы! Как бы по-доброму коммуналники не утаили из полученной по счету пятерки какой-то процент... ДОВЕРИЕ облагораживает человека. Вселяет в него некий творческий дух творчества и трудолюбия. Вспомним, с каким рвением трутятся мастера многих заводов, чтобы получить детали из «железа! И они делают это с таким пылом и так тщательно, что вызывают жгучую зависть даже у ветеранов ОТК.

Конечно, надо быть бдительным. Надо непоколебимо бороться с нарушениями норм советской жизни. Но надо и уважать людей. Честное слово, они этого стоят! Евг. МАР

ГЕНИЙ

Алексей СПЕШИНЕВ

тельности конфликта, от ясного сюжетного выражения его, от «красоты плана». Искусство «красоты плана» надо учиться. Возраст театра — тысячелетия. Драматургия кино — еще в периоде юности. Человек на сцене живет в реальном потоке сценического существования, в пределах картины или акта.

Человек на экране живет в пределах кадра, то есть куски действия, снятого с одной точки и сцепленного с другими кусками, в совокупности дающими сцену, эпизод, фильм. Монтажный ход картины — это «синтаксис» кинематографа. «Синтаксис» надо изучать.

Короче, писателю следует учиться искусству разговаривать с миллионами зрителей средствами кинематографа.

КИНОПРОИЗВОДСТВО неизбежно будет «лихорадить» до тех пор, пока оно не сумеет прочно опереться на труд писателей, ставших в сценарном творчестве профессионалами.

Еще в 30-е годы начали плодотворно работать в кино такие литераторы, как А. Толстой, В. Вишневский, Н. Погодин, А. Корнейчук, Е. Габрилович и другие. Тогда же сложилась группа талантливых кинодраматургов и писателей-режиссеров по сценариям которых были созданы «Панасев», трилогия о Марксе и картины о Ленине, «Партийный билет», «Волга-Волга», «Транктористы» и т. д.

За последнее время в отряд литераторов, связавших свою судьбу с киноискусством, вошел молодой, окончивший сценарный факультет Института кинематографии, но... не гений еще в пути. Вернемся теперь к нашей мысли о том, что сценарий — новая высокая и своеобразная форма литературного мышления, которая надо научиться овладевать, и попытаемся отыскать причину, почему серьезные писатели не слишком охотно идут на глубокое творческое сближение с киноискусством.

Есть много обстоятельств, все еще отталкивающих писателей от кинематографа. И не последнюю роль здесь играет диспропорция между высокими требованиями, предъявляемыми к сценарию, и организационной неадекватностью творчества сценариста. Однажды кинодраматург Г. Колтунов, автор сценария «Дети партизана», получил письмо от бывшего директора студии «Беларусьфильм» тов. Моргалюка: «В результате неоднократных обсуждений вашего сценария творческими работниками разработан окончательный план переделок сценария». Все про-

НЕДАВНО вышла из печати книга рассказов ленинградского прозаика и драматурга Аркадия Минчковского.

Если бы мы захотели коротко определить главную мысль лучших рассказов Арк. Минчковского, то сформулировали бы ее примерно так: что прекрасное и что настоящее.

Человеку свойственно стремиться устроить свою жизнь как можно лучше. Присутствует ли любовь ко всему прекрасному. Материальное благополучие, красивые вещи — достаточно ли это для счастья? Все ли прекрасное обязательно дорого стоит?

В рассказах «Ритино счастье», «Неотправленное письмо» мы видим людей, которые по жизненным успехом понимают материальную обеспеченность, возможность приобрести дорогие и красивые вещи и то, что приятно называть «полезным в обществе». Интересно, что мечты героев этих рассказов не только не терпят краха, наоборот, они с бескомпромиссным упорством все, к чему они так стремились. И что же они счастливы?

Когда Рита выходит замуж за композитора Игоря Радина, она представляла себе их совместную жизнь так: «Игорь будет сидеть за роялем и писать музыку, а она, Рита, едет слышно ходить по комнате и делать все так, чтобы Игорю было хорошо». Но на деле все вышло иначе. Игорь хотя и называл себя композитором, почти не подходил к роялю, а занимался организацией концертов и вечеров. Рита старалась по множеству редких и дорогих вещей, наполнявших покоевую музей комнату, и ждала мужа. Она растеряла все связи со школьными друзьями. Ей было не о чем

Аркадий Минчковский, «Шестой вагон», Советский писатель, Л. 1957.

с ними говорить. Не о чем говорить и с мужем. Жизнь замкнулась в узкий круг красивых вещей и официальных знакомств. И ностерпимо одиночество постепенно охватывает живую душу Риты.

Писатель как будто даже не надеется против людей, которые больше всего в жизни ценят внешний успех, не мечет на их головы громы и молнии. Он словно и не возмущается. Но от этого его рассказы не становятся менее действенными. Самы того не сознавая, мы начинаем жалеть Риту и всех подобных ей людей — да, да, жалеть! Мы понимаем, что они жестоко ошиблись, променяв радость дружеского общения с людьми, открывающее сознание своей нужности, многочисленные обязанности, делающие жизнь полной, на холодную роскошь дорогих сервизов, тяжелых портбел и запертых от соседней комнаты.

Эта же тема получила развитие в рассказе «Неотправленное письмо». Но здесь речь идет уже не о внешне красивой, а о внешне правильной и порядочной жизни.

Виктор Антонович Громов всегда был верен своему долгу. Он обеспечивал жену и дочь. Правда, в компании приятелей-художников ему было куда веселее, чем дома, но ведь он не бросил Веронику... Когда Вероника все-таки уехала от него, он сам сходил к юристу и оформил исполнительный лист. Он «не забыл» о дочери и тогда, когда к нему пришла успех, когда имя его стали печатать на афишах метровыми буквами: по-прежнему «в далекий Кахов догнать годы шли ленкой, достоянием, чтобы обеспечить сносную жизнь девочке. Разве он, Громов, не считал, что заботиться о дочери его долг, и не выполнял этот долг до конца?»

Да, Виктор Антонович всегда поступал, как должно, и думал, что

его жизнь сложилась удачно. «Ему повезло», как говорили друзья. У него было все: известность, положение, деньги, все внешние проявления любви и заботы окружающих. Но за этой внешне яркой жизнью крылась пустота: он был лишен искренней поддержки, сердечной теплоты близких людей. У него... Не было самого главного — сознания, что он правильно прожил лучшие годы. Виктор Антонович понял это слишком поздно.

Арк. Минчковский любит своих героев — молодых, с живыми душами, и хочет помочь им. Без морализирования, очень тактично развенчивает он ложные жизненные идеалы, рисуя все следствия увлечения показным блеском.

Удачны рассказы «День жизни» и «Семнадцать лет». Герои их поступают благородно не в силу логики логичного долга, а потому, что так поступать для них легче и естественнее.

Менее всего удался Арк. Минчковский рассказ о циничных. Рассказы эти вызваны к жизни стремлением показать то настоящее, к чему рвется сердца молодежи. Но свелись они к безразличной иллюстрации правых норм поведения советского человека.

Можно было бы подумать, что тема эта вообще чужда дарования Арк. Минчковского, если бы не его последний рассказ, напечатанный в седьмом номере журнала «Звезда», — «Гукач из Рио-де-Жанейро», который буквально искривляет задорным смехом.

Арк. Минчковский в своих лучших произведениях делает полезное дело. Он заботится о воспитании тех, кто в этом нуждается.

Корнелия ЛЕБЕДЕВА

НЕСКОЛЬКО дней тому назад в помещении Центрального дома работников искусства открылась выставка произведений ливанских художников. Выставка невелика по объему — представлены работы одиннадцати художников и одного скульптора, но она дает возможность судить о современном искусстве Ливана.

Центральное место в экспозиции занимают произведения Симона Вальтисе. Художник-монументалист, Балтансе не менее интересна и в жанре портрета, пейзажа, сложной многофигурной композиции. Посетитель поделу задумывается над полнотой художника, посвященного судьбе беженцев, подвигам жизни разрушительным войнам. Лагерь беженцев живет жизнью нищей и страшной. Ненадежные крыльца, остервенки патетическая, лирическая, надвигаются на нем, и вот группа детей коротает часы в незатейливой игре. Смысловым и красочным центром картины является свободная фигура женщины в черном и красной дари-воны в синем платье. В них сосредоточились напряженное ожидание, тоска об утраченном доме.

Другое большое полотно посвящено изображению праздника. Взлетают яркие кабинеты качелей, устремились в небо цветные воздушные шары, бродячий торговец зовет охотников купить сладкие лепешки, но взгляд зрителя прикован и скорбной группой людей, склонившихся над телом. Эти люди тонко иду — может быть, работы, может быть, подаяния.

Но Вальтисе умеет передавать не только чувства скорби — она видна красота страны, силу ее народа. Поглядите на «Вейрутский пейзаж» или на портрет девушки: здесь vstupлет в свои права светлая и яркая гамма, утверждая радость жизни.

Другие большие полотна, портреты ее людей выставили художники Рашид Вахбе, Цезарь Жмайель, Омар Омси. Сколько спойной достоверности и лирической выразительности в портрете Рашида Вахбе, как сурина и прекрасная земля Ливана на акварели Омара Омси.

Художники Ливана в поисках выразительного живописного языка часто обращаются к опыту французской живописи. Но все же в их работах чувствуется своеобразие, которое является обрести собственный взгляд на жизнь.

Среди произведений, показанных на выставке, портрет занимает очень важное место. Судя по работам Сири Канана, Поля Кирагосиана, Амина Сабри, ливанские художники чаще всего делают человека объектом для решения колористических задач. Но есть здесь и иные портреты, которые художники стремились запечатлеть душевный мир человека. Примером тому может служить портрет Каледа Загадари, работы которого заслуживают особого внимания.

Отдельный зал выставки отведен скульптурам Мишеля Басуса. Ливанские художники интересуются изобразительным искусством Ливана с детства. В дни фестивалей — на Международной выставке изобразительного искусства в Париже — ливанцы представляют произведения молодых ливанских художников. Выставка, открытая в залах Центрального дома работников искусства, расширяет наши представления о ливанской живописи и скульптуре. Выставка будет интересна и зрителю советского народа.

На снимке: в одном из залов выставки. Фото Л. Геклина

БУНИН О ЧЕХОВЕ

«ЛИТЕРАТУРНОЕ наследство» готовит к печати новый том, посвященный публикации неизданных материалов об А. П. Чехове.

В нем будут помещены вновь найденные рукописи Чехова, более ста писем, не вошедших в двадцатитомное собрание его сочинений, большое количество впервые публикуемых воспоминаний, в частности отрывки из воспоминаний И. А. Бунина о Чехове.

Незаконченная рукопись Бунина, посвященная жизни и творчеству Чехова, имеет особый интерес в том отношении, что она значительно расширяет известные воспоминания Бунина, написанные в 1904 и 1914 годах и опубликованные в те же годы.

Как же создавались дополнения Бунина к уже известным нам его воспоминаниям? Об этом пишет в предисловии к незаконченной рукописи вдова писателя Вера Николаевна Бунина:

«1952 году здоровье Ивана Алексеевича резко ухудшилось. Он почти не вставал с постели. Времени предельно тяжелого страдания от удущья, — как припадки бывали по многу раз в сутки, — он, чуждому становилось легче, снова принимался работать и над своими книжками, гото-

вить их к «посмертному изданию», — как он говорил, — и над Чеховым... Он вспоминал дни, проведенные в доме Чехова, а ведь он часто у него бывал и гостил. Он думал: писать ли ему о Чехове еще раз, вернуть «дописать» ли о нем?

А здоровье его все время слабело, он боялся хватить ли сил...

В бессонные ночи Иван Алексеевич, — в последний год жизни он почти лишился сна, — делал заметки на обрывках бумаги, иногда даже на папиросных коробках, вспоминал беседы с Чеховым.

Таким образом, ранее опубликованные воспоминания Бунина дополнены к воспоминаниям о Чехове метрическим свидетельством Антона Павловича, «...его редактор, что копия оказалась у него в руках, — он очень дорожил этим документом, — пишет В. Н. Бунина.

Бунин скончался 9 ноября 1953 года. Таким образом, дополнения к воспоминаниям о Чехове были последним его творческим актом. Эти дополнения публикуются в «Литературной газете» сокращенно, без исправления мелких неточностей, имеющихся в рукописи.

Л. НИКУЛИН

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Мальчик Юрик и писатель Бремеренер

У ВАЖАЕМЫЙ тов. редактор! Меня возмутил рассказ «Первая ступень», напечатанный в журнале «Пионер», № 7 за 1957 год.

Вчера мой сын, ученик четвертого класса, спросил, чтобы я объяснил ему, случайно ли я познакомился с его мамой и случайно ли он родился...

Вопрос показался мне очень странным. Но сын пояснил, что в рассказе «Первая ступень» все ребята задавали такой вопрос своим родителям. Я не поверил и решил прочесть рассказ сам.

В рассказе подробно описывается, как ученики четвертого класса влюблялись, объяснялись в любви.

М. Бремеренер, в сущности, восхваляет детей, которые грубят взрослым, озорничают. На протяжении всего рассказа осуждается мальчик Юрик. Может быть, он плохой товарищ или бездельничает, отказывающийся от какого-нибудь общественно-полезного дела, или нечестен? Нет, об этом в рассказе нет ни слова.

Юрик осуждается за то, что он буйным играм предпочитает лот, за то, что он уважает взрослых.

Считаю, что рассказ «Первая ступень» никакой пользы детям не приносит, наоборот, он вреден. Хочется пожелать, чтобы впредь в журнале «Пионер» не появлялись такие рассказы. Редакция надо более серьезно подходить к отбору материала, помнить о возрасте читателей журнала.

И. МАЧУЛИН

ЛЕНИНГРАД

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

В ПУТИ...

Ключевые позиции режиссуры и ее «профессиональное высокомерие» в нашей практике — результат инерции опыта немалого, обаяния мифа о сценарии, начертанного на манер режиссера, режиссуры, веры, что творчество — монументальное возмещение погрешностей творчества за стол писателя, иначе говоря, — результат того положения, которое занимают режиссеры в процессе кинопроизводства.

Совершенно очевидно, что, чем менее профессионален сценарий, тем более открыт для вторжения «драматической инициативы» режиссура, а чем более режиссеры вторгаются в драматургию, тем менее возникает у серьезных писателей желание углублять свои связи с кинематографом. Круг этот необходимому разномучит. Это требует вдумчивых организационных усилий и определенных жертв со стороны режиссуры, ибо расцвет киноискусства в истинном и широком смысле слова совершенно немалым без утверждения за писателем его авторских прав.

Следует со всей настойчивостью подчеркнуть, что мы далеки от мысли как бы то ни было принизить значение режиссуры или завысить ее решающий вклад в разработку языка нового искусства: Эйзенштейн и Чаплин вечны. Но киноискусство не поднимется на новую, более высокую ступень, если писатели не овладеют этим языком и не утвердят с его помощью власти мысли и сложного реалистического образа над зрелищем.

СОВЕТСКИЕ кинематографисты с удовольствием приняли новую структуру творческого процесса, основой которой вытекает становится инициатива студий, их более глубокая ответственность за результаты работы. Но на первых порах реорганизация не привела к гармонии между кинодраматургами и режиссерами. Реорганизация оказалась демократической... только для режиссеров. На практике деспотия режиссерского вкуса усилилась — тематический план складывается из намерений режиссеров, не всегда, кстати сказать, отмеченных чертами творческого и гражданского бескорыстия.

Настораживает в этой связи, что в проекте тематического плана кинематографии на 1958 год из 109 основных и 54 резервных сценариев авторами и соавторами 27 сценариев официально являются режиссеры. А сколько еще скрытых соавторов! Практика эта ведет к тому, что даже молодые режиссеры начинают использовать свое служебное по-

ложение. Разумеется, никто не станет возражать против участия в сценарном творчестве режиссеров, литераторов, но мы сомневаемся, основываясь на опыте фильмов: «Об этом забывай нельзя» и «Разные судьбы», что Л. Луков-сценарист следил радостным и художественно содержательным труд талантливого Л. Лукова-режиссера; мы сомневаемся, что постановщик Ай-Артаню или Тахмасибу и Микаэлову так уж целесообразно самим для себя писать сценарии. Известно, например, что В. И. Немиров-Данченко был не только выдающимся режиссером и одним из руководителей МХАТа, но профессиональным драматургом, однако он, как правило, не ставил своих пьес на сцене Художественного театра.

Думается, что мелкотемье и невысокий духовный уровень многих фильмов в период нынешнего колоссального роста нашей кинематографии, отсутствие ярких, современных, жизненно достоверных сценариев — в значительной степени результат режиссерского самотека в выборе сценариев, ослабления тематического планирования.

Все это происходит потому, что до сих пор писатель-сценарист не нашел еще своего постоянного места в кинопроизводстве. Режиссеры, операторы, художники работают на студиях в творческих коллективах. Кинодраматурги существуют изолированно от них.

Уже давно на «Мосфильме» организованы режиссерские мастерские — объединения, в которых опытные мастера руководят работой более молодых своих товарищей. Сейчас намечается создание так называемых художественно-производственных объединений, где опять-таки ключевые позиции окажутся закрепленными за режиссурой. Необходимо, чтобы в творческой жизни и руководстве объединений и студий в целом приняли бы деятельное и организационно оформленное участие писатели. Только при этом условии сможет наладиться более живая и глубокая связь между литературой и кинематографом.

Помочь здесь может недавно созданный Оргкомитет Союза работников кинематографии. Надо добиться такой атмосферы на студиях, при которой серьезные писатели, склонные к сценарному творчеству, не только пришли бы в кино, но и навсегда остались профессионалами в области кинодраматургии. Лишь в этом случае, думается нам, мы сумеем добиться нового подъема нашего киноискусства.

Преодолев силу инерции, пафос ложного профессионального самолюбия и своекорыстия, приблизив неизбежное, мы станем свидетелями нового великого расцвета и однажды в сутолоке делового дня вдруг обнаружим, что... гений уже существуют.

кор им, наконец, волнеет всех ребят только в глупые и пустые затеи.

Такой рассказ, как «Первая ступень» М. Бремеренера, не нужен советским детям и даже вреден. Он ведет по ложному пути.

Д. ШАНЬКО, персональный пенсионер, МОСКВА

поставлено того, что разрешено или не разрешено в нашем обществе, тому, что нужно в отношении молодежи. Такие отношения молодежи в основе своей диалогичны, хотя оно, как кажется автору, направлено именно против догматизма.

Путь не сошел с ответом! — возмущался М. Бремеренер называнием своей повести, в которой он так же неверно противопоставил сложившиеся в обществе нормы и правила жизни своим первоначальным наблюдениям.

— Лучше быть сорванцом, как Вовна, чем таким примером Юриком, который знает, что можно и чего нельзя, но не видит и не понимает жизни, — пытался убедить нас писатель своим рассказом.

Но, может быть, «бэ хуна!»? И нужно ли, верно ли противопоставлять «правила» и жизнь? В этом отношении рассказ М. Бремеренера вызывает тревогу, и это тревожит не только меня, но и многих. Нужная задача борьбы с догматическим применением правил, волюнтаризмом, превращением под давлением обстоятельств в догматизм, попытку поставить под сомнение сами эти правила.

Схематичное морализирование не имеет достаточной обоснованности, практической несостоятельности это М. Бремеренер, как видно, знает. Беда в том, что в борьбе с догматизмом писатель сдвинул догматизм, догматизм. Это и обусловило явную неудачу надуманного рассказа М. Бремеренера, в качестве «первой ступени» в социальном и нравственном развитии молодежи.

Меня напугали краткости стихов. Со второго семестра первого курса он начал работать в юмористических журналах, куда его провела брат Александр, который еще в пору таганрогской жизни Антоши помещал его остроты в «Будильнике».

Чехов — редкий писатель, который начинал, не думая, что он будет не только большим писателем, а даже просто писателем. А ведь 6 августа 1883 года он послал в «Осколки» «Дочь Альбиона», рассказ совсем не юмористический.

ПИСАТЬ же приходилось при каких условиях: «Передо мной не лежала работа, хлопочающая немилосердно по совести, в соседней комнате... отец читает матери вслух «Запеченного ангела»... Кто-то звал застучать, и я слышу «Елену Прекрасную»... Хочется ударить на дачу, но уже час ночи. Для пишущего человека гнусней этой обстановки и придумать трудно...»

И только с 1885 г., когда Чехов переселился на Якиманку и А. П. стал врачом, у него оказалась отдельная комната, кабинет с написанием.

Живость, работоспособность его поразительна, — ведь среди всех писаных он окончил самый трудный факультет.

В СЕРЕДИНЕ февраля, — как я теперь вижу по письмам, — Антон Павлович вернулся домой. Я перешел в гостиницу «Ялта», пережил

очень неприятную ночь, — рядом в номере лежала покойница... Чехов, поняв, что я переживал за эту ночь, слегка надо мной подшутил...

Он настаивал, чтобы я бывал у него ежедневно с самого утра. И в эти дни мы особенно сблизились, хотя и не переходили какой-то черты, — оба были сдержанными, но уже крепко любили друг друга. У меня ни с кем из писателей не было таких отношений, как с Чеховым. За все время ни разу ни малейшей неприязни. Он был неизменно со мной сдержанно нежен, приветлив, заботился как старший, — я почти на одиннадцать лет моложе его. — Но в то же время никогда не давал чувствования свое превосходство и всегда любил мое общество, — теперь я могу это сказать, так как это подтверждается его письмами к близким: «Бунин уехал, и я один...»

По утрам пили чудный кофе. Потом сидели в саду, где он всегда что-нибудь делал в цветнике или около плодовых деревьев. Шли разговоры о деревне, я представлял в лицах мужиков, помещиков, рассказывал о жизни своей в Полтаве, об увлечении толстовством, а он и жевал на Луке в имении Липтаварных: оба мы восхищались Малороссией (тогда так называлась украинская земля) и в гоголевском монастыре, в гоголевских местах.

Наедине со мной он часто смеялся своим зарезанным смехом, любил шутить, выдумывать разные рассказы, нелепые прозвища; как только ему становилось лучше, он был неистощим на все это.

Иногда мы выдумывали вместе рассказы: то о захудалом чиновнике-деспоте, а то чувственную повесть с героинями по имени Ирландия, Австралия, Невралгия, Истерия — все в таком роде, — блесна у него было много [...]

Иногда я читал ему его старые рассказы. Он как раз готовил их к изданию, и я часто видел, как он, перебарывая выдел, чуть не заново его писал.

Как-то выбрал и начал вслух читать его давнишний рассказ, написанный в 1885 г., «Ворона».

Сначала Антон Павлович хмурился, но по мере того, как развивалось действие, делался все благодушнее, понемногу стал улыбаться, смеяться. «Правда, пчелных я умел изображать».

В ДРУГОЙ раз в сумерках я читал ему «Гусева», дико хмурился, считая, что «Гусев» первоклассно хорош, он был взволнован, молчал. Я еще раз про себя прочел последний абзац этого рассказа:

«А наверху в это время, в той стороне, где заходит солнце, скачут облака: одно облако похоже на триумфальную арку, другое на льва, третье на юнжину...» — как он любил облака сравнивать с предметами, — мелькнуло у меня в уме. — «И за облаком выходит широкий зеленый луч и протягивается до самой середины неба; немного погодя, рядом с этим ложится фиолетовый, рядом с этим золотой, потом розовый... Небо становится нежно синеватым. Глядя на это великолепное, очаровательное небо, океан сначала хмурился, но скоро сам приобретает цвета ласковой, радостные, страстные, как на человеческом языке и назвать трудно».

— Увижу ли я когда-нибудь океан? — подумал я. — Индийский океан привлекал меня с детства... И неожиданно глухой тихий голос: — Знаете, я женюсь... И сразу стал шутить, что лучше жениться на немке, чем на русской, она аккуратнее, и ребенок не будет по дому ползать и бить в медный таз ложкой...»

А обедом и ужином он ел мало, почти всегда вставал из-за стола и ходил вставившись около гостя и услужливо его угощая и все с шуточной с метким замечанием. Останавливался и около матери и, взяв вилку и ножик, начинал мелко мелко резать мясо, всегда с улыбочкой и молча.

Постепенно я все более и более

давал отчет, какой у него был равнообразный жизненный опыт, сравнивал его со своим и стал понимать, что я перенял мальчишеский, ценю... Ведь до тридцати лет написаны «Скудная история», «Тиф» и другие, поражающие житейским опытом его произведения.

Я вижу Чехова чаще бодрым и улыбающимся, чем хмурым, раздраженным, несмотря на то, что я знал его в течение четырех лет наших близких отношений в плохие периоды его болезни. Там, где находился больной Чехов, царил шутка, смех и даже шалость.

Никогда не видел его в халате, всегда осыпал был отчет аккуратно и чисто. У него была педагогическая любовь и порядку — наследственная, как и необычность, такая же наследственная, как и настоятельность.

ПЕЧАТАТЬСЯ я начал в конце восьмидесятых годов. Так называемые доклады и символисты, появившиеся через несколько лет после того, утверждали, что в те годы русская литература «зашла в тупик», стала чахнуть и сесть, ничего не знала кроме реализма, протокольного описания действительности... Но давно ли перед тем появились, например, «Братя Карамазовы», «Идиот», «Песнь торжествующей любви»? Так ли уж реалистичны были печатавшиеся тогда «Вечерние огни» Фета, стихи В. Соловьева? Можно ли назвать серыми появляющиеся в ту пору лучшие вещи Лескова, не говоря уже о Толстом, о его изумительных несравненных «народных» сказках, о «Смерти Ивана Ильича», «Ирландии», «Сонате»? И так ли уж были не новы — по духу и по форме — как раз в то время выступившие Гаршин, Чехов?

ТАЙНЫЙ рыцарь, Корнелия, Зеленая звезда... Тогда и заглавия книг всех этих рыцарей и кормилов были не менее удивительны: «Снежная маска», «Кубок метеоритов», «Земные цветы». Тогда кроме того ставили их, эти заглавия, непременно на самом верху обложки в углу слева. И помню, как однажды Чехов, посетив нас на таную обложку, вдруг радостно захохотал и сказал: — Это для косяк!

3 МАЯ он в Москве. Сообщает матери: «всю дорогу я был нездоров», но в Москве «полегчал».

Рассказываю, что он по приезде в Москву, на другой день, поехал в Сандуновские бани и простудился. В письме к Никулину он сообщает от 5 мая: «Я приехал в Москву, нездоров! А 10 мая Гольдцеву: «...нездоров, лежу в постели, каждый день ходит доктор...»

В письме к сестре от 22 мая сообщает, что «третьего дня ни с того ни с сего меня хватил плевроит... Как бы там ни было, на 2 июня заказаны билеты... в Шарвадьд...»

Меня всегда мучает вопрос, почему же повезло за границу в таком состоянии. Сам он Телешовскому сказал: «еду умирать». Значит, понимал свое положение. У меня иногда мелькает мысль, что, может быть, он не хотел, чтобы его семья присутствовала при его смерти, хотел избавить всех своих от тяжелых впечатлений, а потому не возвращался в Россию, покорно надеясь, как большинство чахоточных, что поправится. Замечательно, что сестра он стал из Москвы писать нежнее.

Он и мне в последнем письме, которое не попало в собрание его писем, писал в середине июня, что «чувствую себя недурно, заказал себе белый костюм...»

ТАКОГО, как Чехов, писателя еще никогда не было! Поездка на Сахалин, книга о нем, работа во время голода и во время холеры, врачебная практика, постройка школ, устройство таганрогской библиотеки, заботы о постановке памятника Петру в родном городе — и все это в течение семи лет при развивающейся смертельной болезни!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 111 14 сентября 1957 г. 3

ГРЯЗНАЯ ИГРА

Избранники счастливого случая

Шандор ГЕРСТЕН,
венгерский писатель

СТРАННАЯ игра происходит в Нью-Йорке на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Пять джентльменов попросили почтенное общество признать за истину составленный ими двухтомный доклад по «венгерскому вопросу», доклад, о котором присутствующие на сессии представители самого компетентного эксперта — венгерского трудового народа — заявили, что это нагромождение лжи и клеветы.

Но, конечно, мнение такого «эксперта» составители доклада и их вдохновители — американские политики — пропускают мимо ушей. А председатель Генеральной Ассамблеи таиландский принц Ван Вайтхайяко, которого делегат американских монополий в ООН считает очень мудрым и очень осведомленным в венгерских вопросах, просто отверг утверждения венгерского правительства. На каком основании? Да просто на том основании, что они-де не обоснованы. Ни больше, ни меньше!

Население Венгрии, которое слушало эту странную игру у своих приемников, несколько не удивилось...

Многим нашим людям еще несколько месяцев назад открыли глаза на все происходящее границе с диким ограничением и односторонностью доклада «комитета пяти». Вот, например, в первой главе доклада говорится: «...ввиду наличия обширных и подробных документов и свидетельских показаний, Комитет придерживается мнения, что материал, который мог бы быть представлен правительством СССР и венгерским правительством, не изменил бы основных выводов Комитета относительно того, что фактически произошло в Венгрии...»

Трудно представить себе более уничтожающую оценку доклада «комитета пяти». Ведь это признание означает, что членов комитета при составлении доклада не интересовали истинные факты. На него не оказали никакого влияния основные на действительных фактах доводы, приведенные венгерским и советским делегатами на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Доклад «комитета пяти» еще более убедил многих и многих людей в Венгрии, что Запад использовал их в своей грязной игре, глубоко оскорбляющей человеческое достоинство. Даже люди, которые считали банальным разгул контрреволюции неизбежным спутником этих чрезвычайных событий, были потрясены циничной ложью 70-го пункта доклада: «...грабитель не было, хотя многочисленные витрины магазинов были разбиты, но прохождение не трогали ценных товаров, в том числе даже ювелирные изделия...»

То, что многомиллионные ценности универсамов «Диватчаров», «Корвия», «Минешег», государственных складов на проспекте Керепеши были похищены организованными вооруженными бандами, — это не грабеж? А то, что вооруженные банды взломали и опустошили сотни и тысячи частных квартир, — это тоже не грабеж? Члены «комитета пяти» вагало смеются в глаза десяткам тысяч пострадавших и ограбленных людей. Прикрываясь таким цинизмом перед миром этот бандализм, члены комитета отождествляют свои действия с последними.

Каждый здравомыслящий венгр принимает как личное оскорбление циничное заявление 89-го пункта доклада, где говорится: «Те, кто принимал участие в восстании, настаивали на том, чтобы демократический социализм явился основой венгерской политической структуры...» Эта откровенная ложь оскорбляет каждого венгра. По мнению составителей доклада, венгерское общественное мнение способно «продолжить» такую глупость. Значит, выходит, что граф Пал Эстергази и кардинал Миньсенти выступили за демократический социализм? Значит, Жожеф Дудаш в интересах демократического социализма убивал десятки попавших к нему в руки людей, преданных народной демократии? Сожжение красных флагов тоже диктовалось любовью к социализму? Марксистские книги тоже были брошены в костер ради дальнейшего развития социалистической демократии? По-видимому, и воровство на площади Ресублики и осада Будапештского горкома партии тоже были проявлением этого нового вида «социализма»!

Повсюду, в Будапеште и в провинции, люди слушали по радио, читали в газетах о документах «комитета пяти». И отовсюду, со всех концов страны, от частных лиц и организаций, с предпринятых, из самых отдаленных деревень потопом шли десятки тысяч писем и телеграмм протеста. Трогательным было это добровольное, ревностное выступление истинных свидетелей, которые с возмущением отвергали «данные» конъюнктурного заговора Запада.

Так, среди этих «данных» особенное место занимало утверждение 5-й статьи 89-го пункта. Оно гласит: «Демонстрации 23 октября спа-

чала были совершенно мирными, и не было обнаружено никаких доказательств, что демонстранты намеревались прибегнуть к силе».

Но ведь членам комитета и не нужны были «доказательства»! Ведь в упоминавшейся уже первой главе доклада одновременно зафиксировано, что составители доклада совершенно не интересовались данными, отличающимися от тех, которые были нужны им. В действительности среди демонстрантов, за спиной их руководителей, находились лица, и их было немало, которые не только хотели, но и прибегли к насилию в первый же час «мирной демонстрации».

Конечно, на господ из «комитета пяти» и столь «осведомленного» в венгерских вопросах и «мудрого» таиландского принца никакого влияния не оказало заявление Венгерского правительства. А в нем, между прочим, на основании действительных фактов зафиксировано, что в ночь на 23 октября, то есть еще до начала «мирной демонстрации», в столице и в ее окрестностях, в зоне радиусом 27 километров, одновременно и организованно началась контрреволюционная осада общественных зданий, гражданских и военных складов, почты, радио и т. п...

Старое, давно испытанное средство империалистических провокаторов — называть организованное вооруженное нападение «мирной демонстрацией». Если говорить о кровавом терроре лишь последнего времени, то, видимо, в Гватемале, Кении и Омане, на острове Кипр империалисты бросили свои садистско-террористические штурмовые отряды на действительно мирных, желающих жить по-человечески людей тоже в интересах демократии и мира?

Вспомним же: английские колонизаторы называли убийцами негров из Кении, которые выстрелили захватчиков отчаянными выстрелами... Они заклеивали как террористов патриотов на Кипре, которые с оружием в руках защищали себя и свою родную землю от английских поработителей. Вспомним: в Гватемале и на Кубе американские миллиардеры организовали «революцию» в защиту своих сахарных и банановых плантаций.

В связи с этой так часто упоминаемой «мирной демонстрацией» проливается свет и на идею, осуществление и практику контрреволюционной стратегии. Многие факты говорят, что генеральный штаб контрреволюции, желая отвлечь внимание от заранее разработанных им и давно подготовленных операций, бросил лозунг «все на улицу» именно для того, чтобы в гущу демонстрантов и ничего не подозревавших безоружных людей сделать первые шаги вооруженного нападения, направленные против народной демократии.

Составители доклада в 12-м положении 89-го пункта пишут: «...нет доказательств народной поддержки правительства г-на Нагара». Конечно, доказательства этому следовало бы искать не у трех К...: председателей Анны Кетли, Белы Кирая и Йожефа Кеваго, если остальные 108 анонимных «свидетелей» не могли дать разъяснения по этому вопросу...

Совершенно естественно, что для «комитета пяти» не является фактом такое решающее событие, как четырехсоттысячная первомайская демонстрация трудящихся Будапешта на площади Героев в поддержку задач, поставленных Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством. Или то, что 20 августа в Кишуйсаллаше со всех концов страны собралось сто тысяч крестьян, чтобы показать свою верность политике Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства. Вот уже много месяцев наши шахтеры выдают на-гора уголь сверх плана, а промышленное производство в стране достигло 98 процентов дооктябрьского уровня.

Эти данные, а их можно было бы приводить до бесконечности, конечно, не являются доказательствами в глазах членов комитета! Ведь пяти джентльменов заранее объявили, что они не нуждаются в объективных фактах! А ведь демонстрация сотен тысяч людей, все возрастающие темпы производства, рост вкладов в сберкассы — это ясно говорят о доверии к народному правительству, к народно-демократическому строю! Незыблем наш народно-демократический строй! Контрреволюция нанесла ему много ран, но мы все быстрее и успешнее заживаем их, с помощью Советского Союза и всех социалистических стран. Наша народно-демократическая страна по-прежнему уважаемая и сильная член великой семьи социалистических государств. Напрасно злобуют империалисты, напрасно скалят зубы их приспешники! Венгерский народ неуклонно идет вперед! И он будет тем, чем был всегда, — прочным оплотом в могучем фронте социалистической мировой системы.

Будапешт, 13 сентября. (По телефону)

Люди едят... Обыденная, прозаическая сцена. Чем привлекла она внимание фоторепортера? Оказывается, в украшенном разноцветными флажками зале небухают трапезы. Это пир годовых, банкет немущих. Ведящим, которым далеко не каждый день удается наполнить пищевой своей желудки, вдруг неожиданно привалила удача — возможность наесться дотла... Эти снимки, полученные нами из Италии, сделаны 16 августа 1957 года в Милане. Распространение фотографии заглавлено: «Публицистическая озаглавлено: «Тысяча голодных ест». Подпись объясняет смысл происходящего: «Миланская церковная традиция требует, чтобы по крайней мере один тысяча очень голодных людей могла наесться досыта. Это богоугодное дело осуществляется в память щедрого кардинала Феррари».

Позор Америки

НЕДАВНО американская газета «Нью-Йорк таймс» поместила сообщение о начале учебного года в Москве и опубликовала снимок, изображающий наших мальчиков и девочек, которые принесли букеты цветов своим учителям. Аккуратные, радостные дети стояли, дожидаясь, когда откроются двери школ. В тот же день та же «Нью-Йорк таймс» опубликовала фотоснимки, сделанные в американском городе Литл-Рок. На них были запечатлены американские охранники с винтовками в руках, прегардавшие неграм-ученикам путь в школу. Как произошло, что «Нью-Йорк таймс» так дала маху, мы не знаем, да это и не наша забота, но сопоставление полученных сенсационное.

Дикие вещи происходят на юге США. В ночь с 9 на 10 сентября оглушительный взрыв потряс город Нэшвилл. Это взлетела на воздух школа, пол которой расисты подожгли 300 шагах диаметра. Три года назад Верховный суд США принял решение под градом оскорбительных выкриков и плевков к дверям школы, чтобы по праву, данному ей конституцией США, записаться в класс, и трижды поворачивала обратно, отогнанная штыком американского солдата. Она заявила корреспонденту газеты, что будет снова и снова пробиваться в школу, и добавила: «Лучшие вещи в жизни никогда не достаются легко».

Могут сказать: но ведь правительство США предпринимает кое-какие меры, ведь министр юстиции Браунелл принял решение ограничить право губернатора Фобуса использовать национальную гвардию, а президент Эйзенхауэр подписал закон о гражданских правах.

Полно, разве это борьба? Губернатор Фобус и шеф полиции Линдберг нагло попирают

конституцию в школу мальшастра, чтобы его не убили расистами. Что изменилось за этот год? Только то, что теперь национальная гвардия в одном строю с погромщиками прегардает неграм путь к партам. «Прогресс» налицо! По приказу губернатора штата Арканзас — Фобуса война в полном боевом снаряжении, всоруженные винтовками с примкнутыми штыками и бомбами со слезоточивым газом плотным кольцом окружили среднюю школу в Литл-Роке, чтобы не пропустить туда 9 негритянских учеников. Тщетно федеральный суд три раза выносил решение о немедленном выпуске негров в школу. Губернатор Фобус с презрением игнорировал судебные постановления. Он абсолютно уверен в собственной безнаказанности.

Негры мужественно борются за свои права. Сейчас в Америке у многих на устах имя храброй негритянской девочки Элизабет Эндфорд. Худенькая, опрятно одетая Элизабет трижды проходила под градом оскорбительных выкриков и плевков к дверям школы, чтобы по праву, данному ей конституцией США, записаться в класс, и трижды поворачивала обратно, отогнанная штыком американского солдата. Она заявила корреспонденту газеты, что будет снова и снова пробиваться в школу, и добавила: «Лучшие вещи в жизни никогда не достаются легко».

Могут сказать: но ведь правительство США предпринимает кое-какие меры, ведь министр юстиции Браунелл принял решение ограничить право губернатора Фобуса использовать национальную гвардию, а президент Эйзенхауэр подписал закон о гражданских правах.

Полно, разве это борьба? Губернатор Фобус и шеф полиции Линдберг нагло попирают

ЖУРНАЛ «ЖАТВА»
Большим событием в литературной жизни Китая является выход в свет первого номера литературно-художественного журнала «Ишоу» («Жатва»).
Во главе журнала стоят известные писатели Ба Шинь и Цзинь И, в редакционной коллегии — Ван Чун, Цю Цю, Чань Вайчун, Вун Синь, Цю Линь, Чань Цин, Чжоу Эр-фу, Хань Цзы и другие. Журнал будет выходить раз в два месяца.
Говоря о задачах журнала, редакция пишет, что они состоят прежде всего в том, чтобы правильно отразить великое социалистическое строительство, воспитывать трудящийся народ в духе социализма.
В первом номере журнала помещены ряд интересных материалов. Обращает на себя внимание впервые публикуемая работа Лу Синя «Историческое развитие китайской расцветки», в журнале печатается роман из жизни рабочего класса писателя Ай Вэй, известного советскому читателю по сборнику рассказов, и роман Кан Чжо о китайской деревне наших дней — «Капля доброты».

американскую конституцию и ни в грош не ставят решение Верховного суда, но власти их трижды мягко ущемляли вместо того, чтобы немедленно и примерно покарать.

Что же касается нового закона о гражданских правах, то, несмотря на свое громкое название, оно ровно ничего не меняет в судьбе 17 миллионов американских негров. Все широкое полномочия, которые предполагалось предоставить правительству для того, чтобы оно могло практически осуществить положение о равноправии рас, были вычеркнуты во время предварительного обсуждения законопроекта в сенате. Да и о какой борьбе против расизма можно говорить всерьез, если расисты едут в власти, если влиятельнейший сенатор Истленд, глава юридической комиссии сената и столп американизма, гордо изрекает сентенции о «неполноценности» черной расы и превосходстве белой, и если вице-президент Никсон, покупая дом, дает обязательство не сдавать и не продавать его чернокожим!

Худосочные мероприятия для создания видимость благородных усилий по ликвидации расовой дискриминации рассчитаны исключительно на внешнее потребление. Все дело в том, что положение американских негров превратилось в международную проблему. Не зря сенатор Хэмфри, узнав о событиях в Литл-Роке, в ужасе воскликнул: «О, боже мой, что скажет свет!» Схватившись за голову, он заявил, что положение в этом городе «представляется ужасным для всех наших союзников в Индии, Азии, Африке, а также в Европе и Южной Америке».

Действительно, трудно вообразить о «защите демократии» на Ближнем Востоке в то время, как демократия втаптывается в грязь в Литл-Роке, Нэшвилле, Бирмингеме. Не сириньи, а американские погромщики взорвали школу в американском городе. И не особенно удобно господину Даллесу, кстати, члену американского Совета церковей, рассуждать о христианнейших мотивах американской внешней политики, когда негритянского священника в США избивают цепями.

Тщетно американские власти пытаются прикрыть позор Америки от посторонних глаз. Этот позор обнажается в самый неподходящий для них момент, в то время, как господин Лодж с фальшивым пафосом рассказывает Генеральной Ассамблее ООН антисоветские клеветнические сказки о положении в Венгрии. Но никакими сказками и дымовыми завесами нельзя скрыть факты об изверских расправах с американскими неграми.

«...Положение негров в Америке не достойно цивилизованной страны... Позор Америке за положение негров!» — эти ленинские слова полностью применимы и к сегодняшней Америке.

М. ВИЛЕНСКИЙ

СТИХИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОЭТОВ

С ТРУЯ обновления, внесенная в литературу и искусство Италии годами Сопротивления и борьбы за демократию, не могла не коснуться и современной итальянской поэзии. Изощренные, но холодные стихи поэтов-герметиков все чаще уступают место подлинно человеческой лирике, и наряду со стихами поэтов «формальной» школы в Италии сегодня зазвучала поэзия высокой и подлинно грандиозной страсти.

Мы публикуем несколько стихотворений таких широко известных в Италии поэтов, как Умберто Сабба, Сальваторе Квазимодо и Пьер Паоло Пазолини. Перу недавно скончавшегося Умберто Сабба принадлежит «Театр в рабочем клубе» и «Безработный». Оба эти стихотворения взяты из сборника Сабба «Историческое», переизданного в 1956 году издателем Эйнауди. Стихам Умберто Сабба присущи сдержанность чувства, простота ритмического рисунка и глубокая демократичность.

Лирица талантливого поэта Сальваторе Квазимодо представлена стихотворением, как бы переиздающимся с «вспенившим» «Писем». Это стихотворение взято из сборника «Жизнь — не мечта», вышедшего в издательстве Мондадори.

Мы публикуем также отрывок из поэмы «Плач экскаватора» Пьера Паоло Пазолини, вошедшей в сборник, изданный Эйнауди в 1957 году. О стихах Пазолини — поэта сравнительно молодого — итальянская критика отзывается как о выдающемся явлении современной поэзии. За сборник стихов «Пеллаграмми» поэту присуждена в августе 1957 года литературная премия «Винаредно».

Сальваторе КВАЗИМОДО

М А М А

Вьюг без марки письмо твоё — не хватало денег на марку. Пожалей. о, господи, маму, если я не жажду ее! Мама, верь — я увижусь с тобой! У причала платок твой метнется, и корабль, как котенок слепой, черным носом в плотину ткнется. О, поэтов матеря бедные! Вы замучены жизнью маетной. Ваши руки мертвенно-бледные я целую, тихий и маленький. Вы нас в путь не пускаете, но дорогами зыбкими, топкинами мы уходим от вас неизбежно со своими тетрадами тонкими. ...Было небо синее-синее, Г. Брейтбург и Евг. Евтушенко

Пьер Паоло ПАЗОЛИНИ

ПЛАЧ ЭКСКАВАТОРА Из поэмы

Я был когда-то юным-юным. И жил тогда в предместии южном — ни город это, ни село. Меня то солнцем жгло приморским, то было дождиком промозглым, то пылью угодной селю. Вставал рано, пил кофе и шли работать в порт и в копи, вор — воровал, судья — судил. Рассвет был бледный и недужный, и я в автобус потный, душный, как на Голгофу, восходил. Полудно, полуруны белели, словно бедуньи. Торговец немощно бубнил: «Оливки — только что с оливок!» Бензина, моря и олифы цейарный запах в душу бил. Здесь ветром столько крыш сдувалось! Все разрушалось, все сдвинулось за мялостью будущего дня. И я был счастлив той свидетель, где вместо двери, снятой с, как флаг о сдаче — петель, простыня. Я много жил и много вынес, но вновь пришел сюда, где вырос, я вот в молчании я стою, а няколкоый экскаватор, вдруг развернувшись резковато, срыгает эту простыню.

Умберто САБА

ТЕАТР В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

И справа все летит и слева... Ломает он жестоко, слепо, но сам растерян и смятен. Я слышу он дрожит всем телом, он в помощь хотел бы стенам, и все же их ломает он. А стены плачут, крыши плачут, что ничего теперь не значат, и слез своих они не прятют, — им больше жизни смерть страшна. Машина стонет и грохочет, сказать машина что-то хочет — ломая, плачет и она. Все плачет — то, что бытом было, и то, что этот быт убило, — по мертвым плачет и живым. За все слезами каждый платит — и то, что было домом, плачет и плачет то, что будет им. Но вижу я — парника потный ту простыню, нагнувшись, поднял, от пыли отряхнул слегка. Она в руке его усталой вдруг от заката стала алой, и только не было дерева. И нояль я всем сердцем, что в закат годится в дело, и как на боль земли ответ, он рвался, освещая хаос, в руке рабочей трепыхаясь, — закатом созданный рассвет. Перевел Евг. Евтушенко

Умберто САБА

ТЕАТР В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

Мы были в голоде и холоде, нас подседал за залом зал, но снова зал в сердце и молоте, и в итальянских звездах зал. И вот к рабочим и работницам, цвет кашля, — в пути продрог! — с бессмертным кулаком ротфронтовским вышел Пролог. Он весь и в горести и в радости, израненный, но полный сил, слова о Братстве и о Равенстве, как в первый раз, произносил. Сказал: «Теперь со сцены слезу я! Пора начать, как я гляжу, и я примерю немцев следую — я восвоис ухожу...» Внизу, оставив рюмки полные, сидели грустные друзья и вспоминали то, что помнили, о чем не помнить ни нельзя. И голоса росли и таяли у закопченного стола, и мать их бедная — Италия, о них тревожась, не спала. На всем была печать неясности, печальных чаяний печать, но всюду слышалось все явственней: «Пора начать! Пора начать!» И ждали все чего-то твердого, ставившись, вновь сходились в круг... четвертого таким ты был, рабочий клуб! Перевел Г. Брейтбург и Евг. Евтушенко

БЕЗРАБОТНЫЙ

Куда идет этим утром ранним Человек, на меня немного похожий, Человек, лишь в себя глядящий упрямо, Человек с лицом усталым и жестким? Были годы войны, не этой, А теперь, марши, походы и песни в строю, А теперь, опершись на судьбу и на палку, Он проходит в толпе.

Умберто САБА

ТЕАТР В РАБОЧЕМ КЛУБЕ

Мимо лавок пустых, Мимо длинных базарных рядов. И звучит вдалеке в сером воздухе утра Рожок. Перевел Г. Брейтбург

Л. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

ВЕНА, сентябрь